

— Антикварную коллекцию Джубстахейта доставят в скором времени в японский особняк Айнцебрнов, — устало упал на кровать снятого домика, в котором они остановились, Широ. — Вместе с книгами, — он недовольно поморщил лицо, — кто бы мог подумать, что твой всепожирающий многоротый «слизень» не сможет доесть двух служанок.

Задетая такой издевкой Аозаки зашипела не хуже змеи:

— Если бы он закончил свою работу, то тебе пришлось самолично устраивать перевозки имущества в Японию, — встав со своего стула, подошла к кровати Токо, — а так они сами взялись за работу. Скажи спасибо Илии, что она смогла заговорить гомункулов.

Эмия поднял веки, смотря снизу вверх на рыжеволосую женщину, что своим видом как никогда напоминала лису. Жаль «мордочка» у нее была не хитрая, а рычащая.

— Стелла и Лизритт оказались полезнее, чем ожидалось, — поддакнул парень, даже не думая дёргаться с места. — Теперь, когда они закончат с возложенными на них обязанностями и переберутся в Японию, можно будет скинуть на них уборку... — мечтательно протянул рыжий, предвкушая, как у него станет много свободного времени, если домашними делами будут заниматься служанки. И плевать, что технически они служат его сестре, а не ему; он сможет найти ключик к маленькой девочке и хитростью заставить двух непокорных, но обворожительно прекрасных горничных выполнять все его приказы. — Э-э-а-ай-кха! — словно подбитая чайка, воскликнул упавший на пол Широ. — Какого, Токо?!

— Сколько раз тебе говорить не садись на мою кровать? — ухмыляясь, как кошка сожравшая канарейку, спросила рыжая, смотря в глаза своего ученика.

— Японские заморочки... — хрустнул спиной парень вставая. — Тебе от долгой жизни в стране восходящего хентая уже совсем поплохело, — теперь уже его ухмылка превратилась в дерьмовый оскал, — если ты так реагируешь на парня в своей постели.

— Не-а, — качнула он головой, не меняя в лице, напротив, становясь веселее, — не получится.

— Тц, — отвернулся он. — С твоим хреновым характером, мой дорогой и любимый — потому что единственный — учитель, ты так и не найдешь себе того, кто сможет терпеть тебя, — Эмия поднялся на ноги, отряхивая одежду от несуществующей пыли.

— Ха?! — вот сейчас ее задело достаточно сильно.

— Шики не в счёт! — сделал вид, что не понял причин её вскрика парень, встав в «позу». — У Реги есть Микия и у этой сладкой парочки все очень даже хорошо.

— Ах ты!.. — рыкнула подобно дикому представителю семейства кошачьих Аозаки, протягивая руки чтобы не только отправить в стоящего перед ней засранца гандр, но и задушить его оглушенное тело.

Хекнув, Широ извернулся и выскользнул из едва не обездвижившего его захвата, попутно увернувшись от средней силы проклятья. Расхохотавшись, парень проскользнул под стол, оказавшись на другом его конце, защищаясь от физического насилия деревянной преградой.

— Ладно-ладно! Все-все! — отчаянно размахивал он руками, не в силах задавить улыбку.

— Пошутили, и хватит, — мимо щеки пролетел гандр, оставляя неприятную рану.

— Хмпф, — гордо скрестила руки на груди маг, смотря на рыжего так же, как смотрят на

противную букашку.

— Справедливо, — кончиком пальца стер успевшую натечь струйку крови Широ, не сводя глаз с девушки, после чего слизал алую жидкость. — Я хотел спросить: как долго ты еще задержишься после возвращения?

— Максимум полтора-два месяца, — после того как парень вернулся на свое место на ее кровати, ответила Токо, садясь на стоящий напротив стул. — Тебя учить больше нечему, ты уже получил неплохое по меркам Башни образование, — она легонько пожала плечами. — А давать тебе что-то большее, чем есть сейчас... Эти знания уже переходят границы нашего с Кирицгу уговора, — она лукавила, но точно не про договор с отцом рыжего. Недоговаривала самое важное. — Сакура же, оказалась куда более усидчивой, чем ты, — укол укора не заметить было невозможно, — и получила не меньше чем ты. Перед тем как распрощаться с вами всеми, — вытащила она сигарету и прикурила, — я хочу помочь с устройством девчонки в городе и закончить с зашитой особняка... Есть у меня пара новых идей.

— Хм, — изучал ее лицо с крайне задумчивым видом Эмия, чем немного раздражал девушку. — Это то, что я хотел услышать, — формулировка ответа показалась Аозаки слишком многозначительной и неоднозначной.

— Как это понимать? — решила она немного подшутить. — Уже думаешь от меня избавиться? — ехидства в голосе хватило на десятерых, а забесновавшиеся чертята в глубине глаз заплясали с утроенной силой. — Использовал меня вместе со своим отцом и когда проку стало мало, решил выбросить?

Широ мог лишь вздохнуть, наблюдая за тем, как смотрящие на него сквозь очки рубиновые глаза переполнялись весельем. Она определенно хотела отыгаться за произошедшее ранее, желая смутить парня столь двусмысленными формулировками. Даже присела рядом, приблизив лицо в провокационной манере, обжигая шею горячим дыханием.

«Воистину раздвоение личности, — подумал Эмия, решая на пару секунд поддаться этой игре и показывая смущение, не желая спугнуть красноглазую раньше времени. — Это конечно не то, что было у меня... Но кардинальная смена поведения при надевании очков? Никогда к этому не привыкну» — слегка съёжившись из-за оказавшейся слишком близко приколистки с дрянным в данный момент характером, Эмия заставил себя покраснеть, вспоминая смущающие — по-настоящему смущающие — моменты прошлого. Все же в иной жизни он испробовал слишком много греховных желаний плоти, отдавшись им с головой, что не могло не сказаться на его реакции в этой жизни. Пресытился, если так можно сказать.

Сигареты в ее руках уже давно нет, она дотлевала в пепельнице, оставляя руки мага пустыми.

— Каков отец, таков и сын, — «грустно» продолжила рыжая, и не думая останавливать концерт, ведь видела откровенное смущение сидящего перед ней парня, что забавляло её внутреннего демона. Да, все маги поголовно, в той или иной степени — безумны, вне зависимости от их сил. Хоть и выражалось это у каждого по-своему. Что у Сакуры, что у Илии с Токо, о Кирицгу с его желанием спасти всех, граничащим с манией вообще можно диссертации по психологии и психиатрии писать... Про Широ и говорить не нужно, там случай не только запущенный, но и усугубленный всяким мистическим дерьмом типа иномирных тварей, демонов хаоса, богов и охотой на людей, даже если те и были еретиками.

Так что в происходящем парень не видел ничего странного, как и сама виновница.

— Вам лишь бы использовать меня по полной, а потом выбросить, чтобы не мешалась... — в ход

пошли томные нотки.

Но на сей раз Широ краснел не от смущения, а возбуждения. Тело подростка в самом расцвете сил, развитие, подстегнутое Авалоном и тренировками отца, все это исказило природное развитие организма, заставляя его в ускоренном темпе развиваться и в какой-то степени взрослеть.

Эмия прекрасно помнил вкус женщины, выжженный в его памяти благодаря гедонизму прошлого.

Контролировать свое поведение становилось сложнее. Нет, самого желания этого делать становилось меньше.

«Не хватало, чтобы еще кто-то вошел» — мышцы спины напряглись. Если зайдет Сакура — ушедшая с Илией в город на прогулку, знающая, что парень хотел серьезно поговорить с Аозаки без свидетелей, а значит, гулять они будут долго, заходя в магазины за одеждой, ведь солнце еще высоко — то все станет между ними сложнее, в основном из-за мышления самой девушки, чье искаженное прошлым сознание боролось с желаниями подсознания.

Вот только напряжение его, заигравшаяся Токо восприняла по своему, решив, что смогла-таки достучаться до новых уровней смущения Эмии.

Который, к слову, хотел контролировать себя все меньше и меньше, желая вновь ощутить мягкость чужого тела и его тепло. Ведь это было подобно наркотику, поглощаемому им в прошлом в огромных дозах.

Воспоминания об устраиваемых аристократами оргиях с самыми различными способами получения удовольствия, всплыли в памяти, но не воспринимались отрицательно в его нынешнем, возбужденном состоянии.

Да, это был его наркотик, самый ужасный и оставшийся в его «крови» даже в новой жизни. Ни пламя эфира, ни хаос иного измерения, ни проклятье Грааля, ничто не могло избавить его до конца от этой заразы — долгие годы максимально раскрепощенной жизни давали о себе знать, как бы сильно Широ не абстрагировался от них, пряча за лицемерием все эмоции.

«Я не особо-то и изменился, — с горечью подумал Эмия, поворачивая голову в сторону ухмыляющейся и продолжающей подтрунивать ничего не слышащего парня. Нутро сжалось, требуя вновь получить дозу того, что было недоступно долгие годы, то, чего он сознательно избегал. Но он знал, что чем дольше бегаешь от этого, словно жаждущий и голодный путник пустыни, тем вкуснее будет, наконец, отведенный плод. — Какое же я животное...» — он терял последние капли здравого смысла.

Аозаки слишком поздно поняла, что их игра и подтрунивания зашли слишком далеко.

Что стало первым звоночком? Нетипичное поведение, вышедшее за рамки привычного стоицизма парня? Слишком явное напряжение тела, буквально кричащее о том, что его хозяин с огромным напряжением пытается сдержать себя? Помутневший взгляд и тяжелое дыхание, подобные тем, какие можно встретить у принявших определённые зелья или препараты? Может все вместе, не воспринятое всерьез ею, заигравшейся из-за своего чрезмерно колкого характера?

Его пальцы схватили ее запястье, стрельнувшее болью не от слишком сильного сжатия, а выводимых праной символов неизвестного происхождения и смысла. В тот же миг, как они

сверкнули той же зеленой энергией, которая стала частым спутником Эмии, прана в ее теле стала полностью неподконтрольна. Аозаки стала не сильнее простого человека, что на фоне тугих жгутов мышц самого Широ, играло не в её пользу.

Рот Лисы был заткнут требовательным и слишком умелым для не знавшего женщины парня поцелуем. Ничего сказать она так и не смогла, застонав после прошедшей по телу волны удовольствия. Что он сделал, она так и не поняла, но открыв, наконец, глаза, осознала, что рубашка её была разорвана, а лиф расстегнут. Юбка лежала на полу, оставляя белье неприкрытым.

Как подобное произошло за те мгновения, что она ощущала удовольствие, девушка понять не могла, да и не дали ей осмыслить хоть что-то возобновившиеся ласки. Руки парня гуляли по ее телу, по-хозяйски нападая на те точки, которые доставлять удовольствие не должны были. Стон прорвался меж губ.

Аозаки хотела прекратить эту сладкую пытку, закончить происходящую сейчас ошибку, которая может закончиться очень и очень плохо для них обоих. Но стоило её ослабшим рукам, не слушающимся разума, опереться о его плечи, как все нутро ее пронзил импульс. Новый, сильный, поглощающий разум.

Выгнувшись дугой, Токо жадно хватала ртом воздух, не в силах больше что-либо противопоставить тяжело дышащему ей в шею Широ, с каждой секундой доставляющий удовольствие не только ей, но и себе.

Обвив его талию ногами, девушка уже не хотела отпускать рыжего ублюдка, пока тот не закончит свое надругательство, не завершит его с особой феерией эмоций. А что так произойдет, она не сомневалась, не после того, как он голыми руками заставил ее так сильно стонать.

Его движения становились все быстрее и глубже, он погружался в нее интенсивнее и интенсивнее, в ответ, она сжимала его своим нутром словно тисками, не желая, чтобы обжигающе-горячий стрежень покидал лоно даже на долю мгновения.

Сколько продолжалась эта пытка удовольствием, во время которой она кричала от экстаза, сколько раз тело ее содрогалось от сладостных судорог? Ей уже было плевать на все вокруг. Мир сжался до одной точки.

Точки, в которой были только он и она. Поцелуи стали дольше, глубже, танец языков заковыристее. Её пальцы зарылись в его густые рыжие волосы, держась за них так же сильно, как ноги за талию парня.

О, как она сейчас ненавидела его за то, что он взял ее силой, как была зла за каждое его движение, приносящее новую волну удовольствия, и как сильно презирала себя за то, что ей это нравилось. Каждый миг записывался в разуме, в памяти, остался в подсознании на всю жизнь, а возможно и куда дольше.

Ненависть, презрение к себе и рыжему ублюдку кружили голову, делая каждое его движение слаще и желаннее.

Широ разорвал влажный и глубоки поцелуй, заставляя её потянуться следом, в поисках продолжения, но парень лишь напрягся всем телом, уткнувшись ей в шею и содрогнувшись, изверг из себя горячую, словно магма жидкость, заполнившую лоно Аозаки до краев, вытекающую тонкими струями и стекающую по бедрам.

Она в очередной проклятый раз, содрогнулась от догнавшего ее следом оргазма, до крови прикусив свою губу. Широ, не покидая мягкого, приятного плена, перевернулся на спину, руками укладывая запыхавшуюся, глубоко дышащую девушку на себя, укладывая ту на грудь.

Токо не смогла сдержать свой гнев и удовольствие, укусив его шею, оставляя явственный след на коже. Каждое сокращение мышц, как ее, так и его тела, приводило к кратковременному томному вздоху, подавить который у нее не было ни сил, ни желания.

Так же, как и прибить наблюдающего за каждым ее действием парня, рисующего кончиками пальцев замысловатые фигуры на ее спине, спускаясь ниже, к бедрам. Она смотрела в его янтарные глаза своими рубинами, но не видела там и капли взыгравшей совести, особенно после надругания над ней. Ничего, кроме желания.

Он приподнялся, потянувшись к её губам, таким манящим и слегка алым. Его язык поддел капельку крови, текущую из оставленной ей же самой ранки. Краткий миг, всего один жест, но новая волна желания, забурлившая в его глазах, будоражила её.

Поцелуй. Медленный, обстоятельный, аккуратный, но все такой же глубокий.

Оторвавшись от Аозаки, Широ прошептал одними губами, почти беззвучно то, о чем она впредь будет вспоминать почти каждую ночь, отрицая и проклиная рыжего ублюдка, но не смея забыть.

Несколько толчков заставили семя сильнее потечь по бедрам, сильнее пачкая их кожу.

Она не давала ему ответа. Не давала согласия. Как не давала их в самом начале. Но ему это было не нужно.

Эмия взял все в свои руки и заставил её делать это. Хотя... Она была не против. Уже не против. Особенно после того что было.

Она ощутила запах их тел, пота и того, что сейчас плескалось в ее лоне. Запах будоражил, возбуждал. Токо открыла рот, сначала немного, едва касаясь губами головки, затем больше, даря нежный и невесомый поцелуй. С каждым мигом она распалялась все сильнее, слыша его приглушенное, хриплое дыхание и ощущая направляющую руку на голове.

Вверх-вниз. Стон. Её алые глаза смотрели только на него, наслаждаясь тем, что она смогла сделать это — заставить его ощутить то же, что получила она.

Это не походило на ту Токо, которую они оба знали. Все действия, совершаемые ей, выходили за рамки привычного.

Но они были не в том положении, чтобы думать. Лишь желания управляли ими. Желания плоти и духа.

Неожиданно для Лисы, Эмия надавил ей на затылок, требуя опуститься ниже, проглотить глубже, и она подчинилась. Минуту спустя, девушка могла ощутить на вкус то, что обжигало ее внутри, заполнило до краёв и заставляло содрогнуться в экстазе. Рука еще крепко держала её за длинные, шелковые, рыжие локоны, не давая отстраниться, требуя проглотить все без остатка. И уже после, когда все закончилось, Широ позволил вдохнуть полной грудью.

Он помог усталой, ненавидящей его, но в глубине души довольной и поддавшейся пороку, девушке лечь рядом с собой, прижимая ее хрупкую спину в своей груди, крепко держа руками.

Токо не сопротивлялась. Она уже сомневалась, что будет сопротивляться, если нечто подобное повторится вновь. Сомневалась в своей адекватности и рассудке.

Но одно она могла понять точно — вряд ли этот день кончится именно так, ведь рыкнувший Широ уже вошел в нее, опять смазывая вытекающими соками пенис, но не для того, о чем она подумала.

Головка скользнула меж ягодиц, его рука помогала найти проход и новый способ принести наслаждение. Медленно, неспешно, но неостановимо, он погружался все глубже, туда, где никто и никогда не был. Она застонала от дискомфорта, медленно переходящего в нечто приятное.

Широ укусил мочку ее уха, заставляя от неожиданности напрячься и сжать его ещё сильнее.

Он ничего не сказал, но поцелуй в затылок передал все эмоции, так же, как это делали его руки, делающие все, чтобы вновь заставить её пасть в пучины наслаждений, ощутить крупицу того, что когда-то ощущал он.

Проснувшись, Токо долго не могла понять, что же ей приснились такого, что заставило так резко очнуться. Но тянущие ощущения и лёгкий дискомфорт ниже пояса, не говоря о странном привкусе во рту и напряжённой челюсти, заставили ее вспомнить. Все. Абсолютно.

Наконец она почувствовала мерное дыхание на своей шее и сильные руки, обвивающие талию, твердую грудь, дарующую ощущение защиты и... что-то, до сих пор находящееся внутри не, меж ягодиц.

Не сон. Все не сон. И даже не близко не морок.

Но плохо ли это? Спросила она себя, уже зная ответ.

Нет. И не будет. Ей понравился этот опыт, повторить который она будет только рада.

Слегка поерзав, устраиваясь поудобнее для повторного погружения в царство Морфея, Аозаки невольно привела в боевое положение находящий в ней прибор, налившийся кровью и заполнивший ее нутро.

«Я случайно» — уверяла она себя, продолжая ерзать, в надежде, что её вчерашний насильник проснется и вновь повторит своей подвиг.

И он не подвел.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691440>